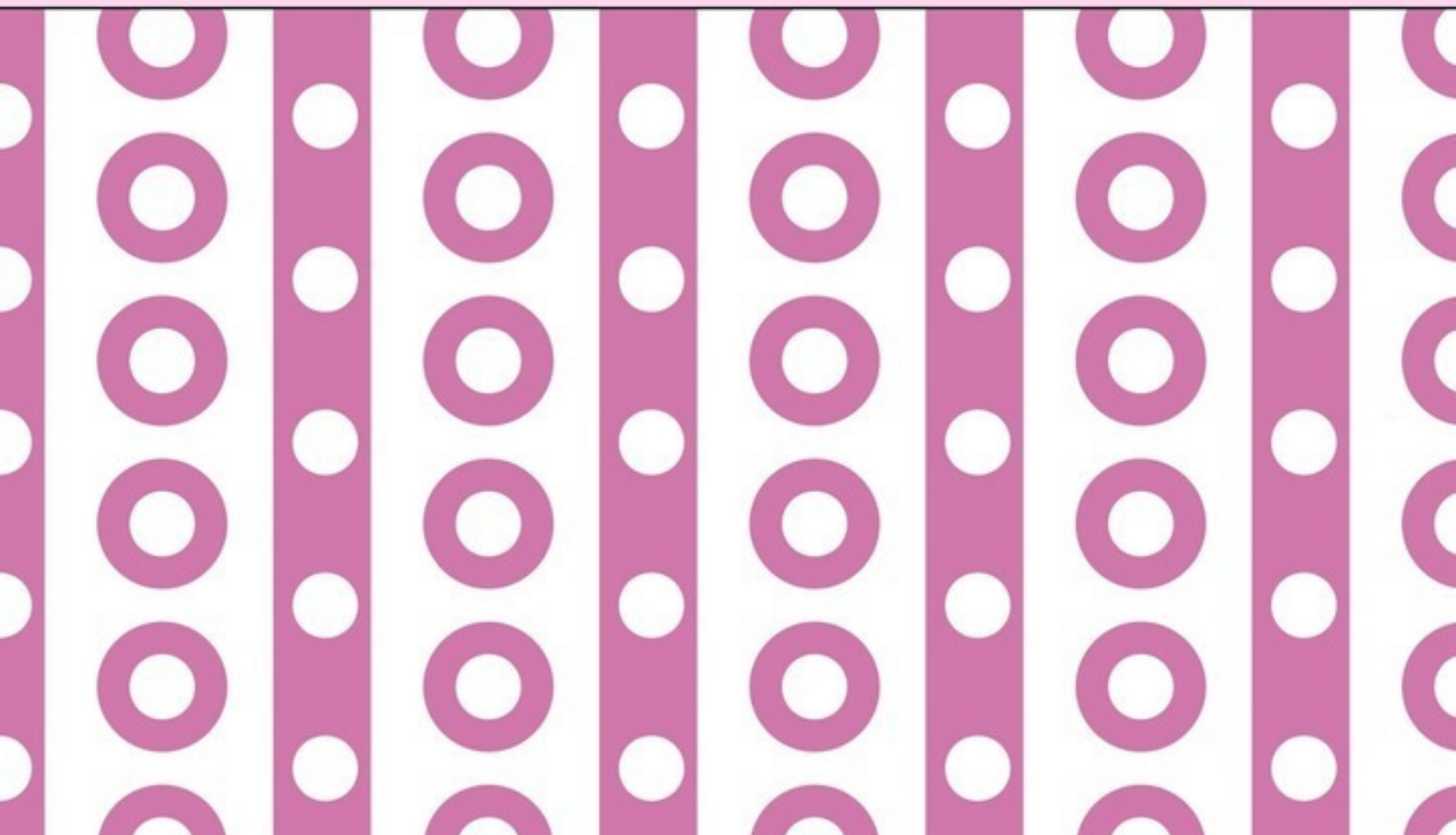

Игорь Ассман

Пять островов

Приключения, ужасы и любовь на пяти
незнакомых островах — это уже слишком

Игорь Ассман

**Пять островов. Приключения,
ужасы и любовь на пяти
незнакомых островах
– это уже слишком**

«Издательские решения»

Ассман И.

Пять островов. Приключения, ужасы и любовь на пяти незнакомых островах – это уже слишком / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836959-9

Вы терпите кораблекрушение и вас заносит на пять островов. Но попробуйте с них выбраться... Они просто заколдованы и не отпускают почти никого. Триллер, интрига и любовь — все это в этой книге.

ISBN 978-5-44-836959-9

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пять островов
Приключения, ужасы и любовь на пяти
незнакомых островах – это уже слишком
Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6959-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Я не помнил точно, как все это случилось. Все спали, когда с пароходом что-то произошло. Я не видел и не почувствовал этот момент, потому что крепко спал в своей каюте. Мой сосед проснулся еще позже, чем я. Накинув что-то из одежды, мы выскочили на палубу. Там находился капитан и все команда. Насколько я понял из их разговоров, пароход получил пробоину и медленно тонул. До Новой Зеландии оставалось несколько дней пути, и я выругался. Мне явно не везло. Я получил приглашение на новое место работы, и плыл туда, думая о новых перспективах, и новой жизни.

Я окончил курсы бухгалтеров. Эта профессия была нужна везде, но и бухгалтеров везде было тоже много. Поэтому я рассылал свои анкетные данные во многие компании, и в других странах тоже, до тех пор пока не получил неожиданно приглашение из одной известной Морской компании по перевозке грузов из Новой Зеландии. Зарплата была очень хорошей, но эта страна была очень далека от меня. Бухгалтерию как профессию я выбрал только из-за того, что она была всегда востребована. В своем городе я успел поработать по специальности, но зарплата была мизерная и никакой перспективы. Мне стукнуло уже двадцать пять. Это был самый, на мой взгляд, познавательный возраст, когда хотелось узнать все и везде. Поэтому, подумав немного, я согласился на Новую Зеландию. Я плыл уже, наверное, месяца четыре, пересев с одного корабля на другой. Этот – был последним, и то, что сейчас случилось, основательно портили мои планы, оставляя в душе досаду.

Мои родители погибли пять лет назад во время туристической поездки в Северную Америку, в автомобильной катастрофе, и мне остался лишь дом, и их скудные сбережения. Братьев и сестер у меня не было.

Я увидел, что многие пассажиры начали садиться в шлюпки. Вообще, их было немного, в основном корабль вез контейнеры с грузом. Я, почему то растерялся и вернулся в каюту, собрав все вещи. Я вытащил деньги и документы, завернул их несколько раз в целлофановый мешок, перетянул резинкой, и положил его во внутренний карман пиджака. Когда же я вышел, на корабле уже никого не было, а палуба была залита водой. Корабль медленно и уверенно тонул. Спустившись на палубу и замочив ноги, я выглянул за борт, но никого не увидел. Или шлюпки уже отнесло на значительное расстояние, или я смотрел с другого борта. Я оказался последним дураком. Наверное, капитан был уверен, что все покинули корабль, и только после этого сел в последнюю шлюпку сам.

Я поднялся опять наверх и нашел, какой-то деревянный щит, сделанный из распиленных стволов деревьев. На нем стоял большой бидон с какой-то вонючей жидкостью, и я с трудом смог его перекатить, освободив сам щит. Мне стоило усилий приподнять его и перевалить через поручни. Когда же я услышал всплеск, то не думая прыгнул в черную воду, чуть не ударившись о щит. Зато он был рядом и держался на воде как поплавок. Я умудрился залезть на него с ногами, но большая волна наклоняла его, и я опять скатывался в воду. Тогда я просто залез на него корпусом, оставив ноги в воде. Мой чемодан, наверное, уже разбух от воды, но я удерживал его в центре щита.

Куда меня несло, я не знал. Вокруг была полная темнота, свет корабельных фонарей исчез, может быть с самим кораблем. Больше всего я боялся акул, но когда начало светать, волнение на море прекратилось, и я опять залез на щит с ногами. Появившееся солнце основательно высушило мою одежду, и когда оно стояло уже в зените, то мне стало жарко, а голову сильно припекало. К счастью, я не хотел ни есть, ни пить. Я заметил, что меня несет каким-

то подводным течением, но куда – никто не знал. Наступила еще одна ночь, а назавтра я уже почувствовал жажду. Я попробовал глотнуть морской воды, но жажда не утихала. Перед глазами стоял какой-то лесной ручей, из которого струилась холодная пресная и вкусная вода. – Начинаются галлюцинации, – подумал я, – этого только мне и не хватало. Пиджаком я накрыл голову, что бы не получить солнечный удар, а сам свернувшись калачиком, постарался заснуть. Мне это удалось, видимо, на пару часов, потому что когда я проснулся, солнце было уже гораздо ниже, ближе к закату. Пить хотелось сильнее, губы уже начали потрескаться, а горный ручей перед глазами становился все реальнее и ближе. Я понимал, что завтрашнего дня я уже просто не выдержу, и ругал сам себя последними словами за халатную нерасторопность на корабле, ведь я мог уплыть со всеми в шлюпке, где обязательно был запас воды. Ночью я уснул, но опять ненадолго. Я боялся рассвета, а больше всего – солнца. Когда рассвет все-таки наступил, я понял, что вижу уже не так резко, как всегда. Но в одной стороне, я все-таки заметил что-то черное, похожее на камни, и, повернув деревянный щит туда, скатился, и начал отталкиваться ногами. Солнце не заставило себя долго ждать, я уже видел впереди только черное пятно, и, положив голову на дерево, просто механически толкал щит ногами в ту сторону. Потом все кончилось и глаза закрыло черной пеленой.

Я открыл глаза, когда солнце стояло в зените, резкости не было, я только чувствовал, как по моим губам текла холодная, как из ручья вода. Наверное, галлюцинации все еще преследовали меня. Но неожиданно я услышал голоса, а солнце надо мной закрыли какие-то головы, которые я не мог различить. Мозг начинал потихоньку работать, я хватал воду губами, и пил не переставая. Становилось немного легче. К заходу солнца я даже сел. Зрение восстановилось, и я увидел людей, сидящих вокруг меня.

– Очухался! – услышал я довольный голос парня, который сидел на корточках и смотрел мне в лицо. Он был немного старше меня, загорелый и светловолосый, с бородой и длинными волосами.

– Сэм, – услышал я чей-то женский голос и повернулся, – значит к нам опять прибавление. – Говорила маленькая симпатичная хрупкая девушка, хотя судя по лицу, ей было не меньше двадцати.

Я оглядел всех, кто меня окружал. Здесь была еще одна девушка, но уже высокая, с длинными красивыми волосами и очень симпатичным лицом. Рядом с ней сидела пара, мужчина и женщина, они были похожи на китайцев или корейцев, маленького роста, с узкими глазами. Когда они разговаривали между собой, я не понимал их странного языка, а другого они, видимо, не знали.

К вечеру я уже полностью пришел в норму, даже рассказав немного о себе. Парня звали Сэм, хрупкую девушку – Кэт, высокую – Лиз, китайца – Ли, а его жену – Сим.

– Джон, – представился я.

– Добро пожаловать в наше островное общежитие, – улыбнулась Кэт. – Она была симпатичная, как и другая девушка, но обе резко отличались друг от друга внешне. – Самые старые здесь – китайцы, они живут на островах более двенадцати лет, – продолжала она. Потом пришла Лиз, за ней – Сэм, а я была последней. Всего три года, как я здесь. Теперь ты занял мое место. Ты – самый молодой на островах.

– И что, ни одно судно здесь не прошло за двенадцать лет?! – удивился я. – Какой-нибудь катер или моторная лодка?

– Они здесь не ходят. Просто никогда не ходят. – Пояснил мне Стив. – Кстати, ты не знаешь эту женщину? – он повел меня к берегу.

Это была утопленница, и я сразу узнал ее. Она была с моего корабля, но ведь она села в шлюпку! – подумал я. – Что-то, наверное, произошло, но уже потом

Я заметил, что почему-то ответственность за меня сразу взяла Кэт. Но потом я понял: она просто жила ближе всего ко мне, на соседнем острове. Вскоре начало темнеть, и все разошлись, только Кэт осталась со мною.

– Джон, я расскажу тебе о нашем общежитии, – сказала она. – Здесь располагается какая-то гряда, из пяти островов. Остров, где мы сейчас с тобой находимся, – последний и не занят. Китайцы выбрали себе средний остров, он больше всех, и там есть вода. Лиз живет на самом крайнем, с той стороны. После китайцев, в нашу сторону, живу я, а в другую – Сэм. Тебе же достался самый маленький остров из всех.

– Я думал, что вы живете все вместе.

– Нет, Джон, каждый остров, это как бы частная собственность того, кто на нем живет. Почему-то так пошло с самого начала, еще до китайцев, и все уважают это правило. Через все острова проходит тропинка, только по ней ты можешь проходить через чужой остров. Она обязательно приближается к источнику воды, так что воду ты можешь брать без проблем, но только идя по тропинке.

– Как-то странно, – заметил я.

– У каждого есть свой дом, – продолжала она, – а у китайцев, даже свой огород. Не знаю, правда, что они там выращивают. Едим в основном рыбу. Сегодня я приглашаю тебя к себе, а с завтрашнего дня, начинай строить себе жилье. Учти, что, скорее всего, мы все закончим свою жизнь здесь.

– А туземцы?

– Мы никого из них никогда не видели. Иногда мы ходим друг к другу в гости, если приглашают, конечно.

Я поднялся и еще неуверенной походкой пошел следом за Кэт. Заодно я оценил и свой, теперь уже личный остров. Он был не велик, но жить можно было. Чтобы попасть на остров Кэт, надо было перейти по колено в воде метров пятьдесят. Ее остров, был чуть больше моего, но она прибыла сюда последняя, до меня, и все другие были уже заняты. Дом, как она его называла, был, на мой взгляд, обычным большим шалашом, такой, наверное, и я себе запросто построю, – подумал я.

– Поешь. Вот рыба, вода. – Она завела меня в шалаш.

Несмотря ни на что, здесь было уютно и тепло. Женщины умеют делать уют в любом месте, – подумал я, – даже на острове.

– А какие у вас отношения между собой? – спросил я.

– Это ты увидишь сам. Не хочу быть предвзятой, это – личные вопросы каждого. – Будешь спать со мной?

– Если пригласишь, – сказал я.

– Я смотрю, ты хорошо запомнил правила, – улыбнулась она.

– А огонь?

– У китайцев есть такое приспособление, которое выбивает много искр. Что-то типа огнива. Они и делают огонь, а потом мы у них просим.

– Действительно общежитие, – сказал я. – Надо еще привыкнуть.

– Вся жизнь впереди, привыкнешь. – Усмехнулась Кэт.

Она была забавная. Юркая и неугомонная. И симпатичная. Я и сам был парень из себя видный, но девчонки меня не особо пока интересовали. Я поблагодарил ее, и мы легли спать в разные стороны.

Проснувшись, я увидел, что в шалаше я один. Выйдя наружу, я увидел Кэт, которая собирала что-то в одну кучу.

– Джон, это тебе на постройку твоего дома. Самое главное, это мачете, я случайно нашла его здесь на острове. Вот есть пару веревок и лианы, и еще всякая всячина. А хочешь, я тебе помогу? – спросила она.

– Да как-то неудобно. Ты и так приютила меня на ночь.

– А мне все-равно нечего делать. Мне даже стало веселей, появился новый сосед, – улыбнулась она. – Ты меня приглашаешь?

– Кэт, – удивился я, – не знаю как там у вас с общежитием и правилами, но ко мне ты можешь ходить без спроса.

– Нет, Джон, так нельзя. Правила есть правила.

Мы перешли по воде на мой остров. В середине стояла небольшая скала, чуть выше меня, и метра два шириной.

– Кэт, а штормы здесь бывают?

– Нет. Даже китайцы их не застали.

– Тогда я выбираю место у скалы. – Сказал я и бросил вещи.

За день шалаш был, наконец построен. Это была почти копия дома Кэт. Она мне помогла, как могла во всем. Я расстегнул свой чемодан и вытащил вещи сушиться. Действительно, через остров шла тропинка, но с нее не было видно моего шалаша. Это было хорошо. Создавалось впечатление приватности.

– Джон, я приглашаю тебя ко мне на ужин, – сказала Кэт, когда все было сделано. – Ты же не откажешься?

– А как вы ловите рыбу? – спросил я.

– У китайцев есть крючки, а леской служит самая обычная тонкая лиана. Руба здесь такая, что долго ждать не надо.

– А ты тоже ловишь?

– Нет, мне ее приносят китайцы, соседи справа. Идем, я лучше покажу тебе все общежитие, – предложила Кэт.

Мы прошли мой остров, потом ее, затем перешли по воде на остров, где жили китайцы. С тропинки Кэт позвала Ли. Но появилась Сим. Она сжала ладони в приветствии. Я сделал тоже самое. Кэт показала ей загнутую тонкую веточку, в виде крючка. Та сразу поняла, и принесла откуда-то настоящий металлический крючок. Но по размеру он был для акул, не меньше. Я все-равно поблагодарил ее, и мы пошли дальше.

За ними шел Сэм.

– Сэм! – крикнула она. Тот тут же откуса-то появился и крепко пожал мне руку, а Кэт поцеловал в щеку.

– Ну как, устроился? – спросил он у меня.

– Спасибо соседке, что помогла.

– Я вас не приглашаю, очень занят. Но в другой день обязательно приглашу. – Сказал он и опять исчез.

Глава 2

На последнем острове жила Лиз. Она вышла к нам сразу, и мы стояли и разговаривали. Потом она пригласила нас к себе. Мы спустились, и вдалеке увидели ее дом. Это строение было больше похоже уже на хижину, чем на шалаш. Она могла, построит его, наверное, только с помощью своего соседа Сэма. Зайдя вовнутрь, я опять же почувствовал женский уют и тепло. Она предложила нам ужин, как всегда жареную рыбу, и у нее был огонь. Мы с Кэт просидели у нее более часа.

– Джон, оставайся у меня, – сказала Лиз. – У тебя пока нет огня. А завтра попросишь у Ли, он тебе даст.

Мне было неудобно отказываться, тем более я еще никого не знал, характеры, привычки, и так далее. Я согласился. Мы еще немного посидели и поговорили. Наконец, Кэт встала, собираясь уходить.

– А ты? – удивленно спросил ее я.

– Она пригласила только тебя, – как-то грустно сказала Кэт и пошла.

Мне стало неловко.

– Джон, иди в дом, не стесняйся – услышал я голос Лиз.

Лиз была высокая красивая девушка. Волосы у нее были темные и длинные. Очень красивые глаза и длинные ресницы напоминали в ней какую-то модель из журналов. К тому же, она была примерно моей ровесницей. Она легла на пол и придвинула охапку высохшей травы к себе поближе.

– Ложись, не бойся.

Я лег и чувствовал ее запах, смешанный с запахом травы. Странно, – подумал я, – у нее не должно быть духов или шампуня, но она пахла очень приятно. Мы проснулись друг возле друга, даже немного прижавшись. Она уже не спала, а просто смотрела мне в глаза. Я встал, намереваясь уходить.

– Приходи еще, Джон, почаще, – сказала мне Лиз в след. Мне даже показалось это просьбой, и я удивился.

Я прошел по тропинке через все три острова, но на острове Кэт, я остановился и негромко позвал ее.

– Ну как? – с интересом спросила она, когда появилась?

– Что?

– Тебе понравилась Лиз?

– Очень гостеприимная, – невинно ответил я. – Пошли ко мне, если хочешь, а то мне скучно одному, – пригласил я.

– Ладно. Попозже зайду. – Кэт ушла.

Я начинал внутренне понимать, что между девушками было все не так уж просто. Вернувшись к себе, я сел на песок и начал делать рыболовную снасть. Больше всего я боялся, что может оторваться крючок. Китайка мне дала всего один, значит, у них оставалось не так уж и много крючков.

Кэт застала меня как раз в тот момент, когда я вытягивал какую-то огромную неизвестную мне рыбину. Значит, моя снасть работала, даже с таким гигантским крючком. Я добил рыбу камнем, пока она не затихла, боясь, что она оторвет мне мой единственный крючок, вытащил ее подальше от моря и бросил.

– Поздравляю, – Кэт хлопала в ладоши.

– Кэт, теперь я могу спокойно пригласить тебя на ответный ужин, – улыбнулся я, – только огня у меня нет.

– А разве Лиз не пригласила тебя?

– Кэт, я приглашаю тебя на ужин, если ты достанешь огонь, – сказал я, пропустив ее последний вопрос.

– Хорошо, – просто сказала она, – я принесу огонь.

Она села рядом на песок, и мы смотрели на море.

– Кэт, – попросил я, – Расскажи мне о ваших отношениях здесь, на острове. Конечно, я их узнаю, но было бы легче, узнать их раньше.

– Тебя интересует Лиз? – спросила она.

– Оставь ее в покое. Меня интересуют все.

Кэт задумалась, и откинулась на песок. Я подложил ей майку под голову.

– Китайцы живут очень обособленно, – начала она, – но они хорошие люди, всем и всегда помогают. Редко, когда они кого-то приглашают в гости. Что-то там себе выращивают. И никто не знает, сколько им лет.

– А ты? – спросил я.

Она засмеялась. – Как же я буду тебе рассказывать про себя? Я – простая девчонка. Все мне дают лет на пять меньше, чем мне есть. Потому что я маленькая и худая. На самом деле, я – твоя ровесница. Сэм, он тоже живет как-то обособленно, хотя часто зовет и меня, и Лиз в гости. А мы – его.

– Он тебе нравится?

– Почему бы и нет. Красивый парень. И Лиз тоже.

– А ему?

– Джон, спроси его сам. Мне кажется, что мы обе ему нравимся, но он, как бы, не решил кто больше.

– Но у вас же были серьезные отношения за столько лет?

– Джон, такое спрашивать неприлично.

– Извини, Кэт.

– Лиз, наоборот, очень общительна. Она дружит со всеми, и всегда всех приглашает в гости. Особенно Сэма, а теперь и тебя.

– Ясно, – сказал я, – ну а чем вы тут занимаетесь целыми днями? Тут же можно умереть со скуки. Тем более, с вашим общежитием.

– Кто чем. Сэм, по-моему, что-то строит, мудрит там у себя днями. У него голова забита только техникой. Не удивлюсь, если он на своем острове построит маленькую подводную лодку. Китайцы что-то сеют и выращивают. У них там уже целая плантация. Наверное, они едят эту траву, или растения. Только мы с Лиз ничего не строим и не выращиваем. Она иногда еще что-то плетет, из всего, что попадает под руку. А я часто сижу на берегу и просто смотрю на море. Иногда собираю всякие ракушки, у меня их уже целая коллекция, потом покажу тебе. А вообще, все сюда попали на гряду из тонущих кораблей, и все надеются, что когда-нибудь, за ними приплывут. Размечтались.

– Кэт, а ты ходишь к Сэму в гости? Или он приходит к тебе?

– Конечно, даже часто.

– С ночевкой? – спросил я.

– Джон, я тебе уже говорила, что такие вещи не спрашивают. Тем более у девушек.

– А что в этом такого? Я же остался у тебя на ночь, и у Лиз тоже.

– Я знаю, что ты имеешь в виду. – Ухмыльнулась она.

– Ладно. Не хочешь – не говори. – Я поднялся и зашел в море. Оно было теплым и прозрачным. Я поплыл далеко, и скоро почти уже не видел Кэт. Потом я вспомнил про акул, и повернул к берегу. Кэт уже не было.

Я начал прихорашивать свой шалаш. Делать хижину, как у Лиз, мне не хотелось, моего шалаша мне хватало по горло. А вот найти себе какое-нибудь занятие, это было мыслью. Иначе я тут вообще волком завою. Я еще раз обошел свой небольшой остров, всматриваясь, куда бы

мне приложить усилия в свободное время. Но в голову так и ничего не приходило. Зато, я нашел на берегу две пальмы, расстояние между которыми было примерно три-четыре метра. Я сразу вспомнил одну картинку из журнала, где возле какого-то моря, на гамаке лежала красивая девушка в купальнике.

– Сделаю гамак, – сразу решил я. – Надо же с чего-то начинать.

Но дело оказалось не таким простым. Веревки у меня не было, а узлы из лиан расплзались во все стороны. Я вспомнил про Лиз, и пошел к ней. Мне пришлось пройти всех, пока я позвал ее с тропинки. Она была очень рада меня видеть, или так мне просто показалось. Я объяснил ей свою задумку, и она села мне помогать. Я следил за ее движениями, и примерно за два часа она сплела большой кусок лиановой сетки. Я попробовал руками. Узлы были затянуты на совесть. Я запоминал, как она их делала тоже, что бы потом у себя продолжить. Она хотела продолжать, но я, главное понял, что и как.

Солнце уже шло к закату, и я стал собираться.

– Джон, ты разве не останешься? – спросила она.

– Лиз, я пригласил сегодня на ужин Кэт. Я поймал большую рыбу, а она должна принести огонь. – Как бы извиняясь, сказал я.

– Значит, она у тебя останется?

– Даже не знаю. Как-то не думал об этом. А завтра, если хочешь, приду к тебе. Или ты ко мне приходи.

Лиз как-то грустно улыбнулась и ничего не ответила. Она просто проводила меня до тропинки, я попрощался и пошел домой, прихватив кусок связанной из лиан сетки. Темнело быстро, и я отложил гамак до завтра.

Я чуть было не уснул, когда услышал голос Кэт. Она стояла на тропинке на моем острове, с горящей палкой.

– Я думал, что ты уже забыла о приглашении, – радостно встретил я ее.

– А где ты был? Я уже приходила.

– У Лиз. Она помогала, или учила меня вязать гамак.

– Я так и знала, – сказала Кэт. – И почему же ты у нее не остался?

– Потому что я ждал вечером тебя.

Мы сделали костер, и Кэт показала, как правильно жарить рыбу на костре. Вообще, она была какая-то задумчивая, или грустная сегодня. Я старался ее развеселить, как мог, и мне под конец это удалось.

Мы поужинали, и сидели, молча смотря на затухающий костер.

– Кэт, ты же останешься у меня? – спросил я ее, нарушив тишину.

– Если хочешь, то да. – Ответила она.

Я подстелил побольше травы, и мы залезли вовнутрь.

– Джон, а если не секрет, кто тебе больше нравится, я или Лиз? – вдруг спросила она, когда мы улеглись.

– А зачем это тебе? И вообще, я тут всего несколько дней, а ты мне задаешь такие каверзные вопросы.

Вместо ответа, она ближе придвинулась ко мне. Я положил на нее руку, и придвинул Кэт еще ближе. Стало теплее и уютнее. Проснулись мы утром, уже крепко обнявшись. Кэт было почему-то неловко, и она быстро ушла домой, а я продолжил свое занятие с гамаком. К вечеру мне оставалось совсем уже немного, но темнота не дала мне закончить. Кэт не приходила, и я отправился к Лиз, пока еще была видна тропинка. Позвав ее, она быстро вышла, и даже легонько меня обняла.

– Я же обещал, – сказал я.

– Джон, спасибо, что пришел, только не сегодня. Я что-то себя плохо чувствую, – как бы извиняясь, сказала она.

Я сразу понял, что она была не одна, и, попрощавшись, пошел назад. Дойдя до острова Кэт, я остановился и смотрел в сторону, где должен был находиться ее шалаш. Потом пошел дальше и вернулся к себе.

– Ну, их, – подумал обиженно я, – то их много, то ни одной. Я доел вчерашнюю рыбу, залез в шалаш и быстро уснул.

Глава 3

Назавтра я закончил гамак и крепко привязал его к двум пальмам. С тропинки его не было видно, и, качаясь от ветерка, я быстро задремал. Меня разбудил голос Кэт. Но я даже не встал. Она позвала меня еще несколько раз и ушла. Я опять задремал, пока меня не разбудил голос Лиз. – Да что это они все сегодня. Когда скучно, ни одной нет рядом, – подумал я, и продолжал лежать. Лиз тоже ушла.

Сон прошел, и я вернулся к шалашу. Не успел я в него залезть, как услышал голос Сэма. Да, сегодня у меня явно был день гостей. Я вышел и пригласил его. Он осмотрел мой шалаш, а потом я показал ему и гамак.

– Молодец, сказал он, – это, наверное, Лиз тебя научила?

– Да, – ответил я, – пришлось учиться целый день.

– Как тебе наши девушки? – вроде как без особого интереса, спросил он.

– Хорошие и симпатичные. Обе. – Я почувствовал, что Сэм пришел неспроста, и разговор будет мужским.

– Это же ты приходил вечером к Лиз?

– Да, я. Просто было совсем скучно. Я еще не привык. – Просто ответил я. – Наверное, я вам помешал? – спросил я наобум.

– Нет, Джон. Ты хороший парень. А кто тебе нравится больше?

– Не знаю. Они обе хорошие. А тебе? Ведь ты здесь живешь дольше, и каждую из них знаешь лучше.

Он задумался.

– Ты знаешь, для меня они тоже обе хороши. Я больше по технической части, конструирую себе там всякие штуки. Смотришь, и день прошел.

Я понял, что ответа от Сэма я не дождусь, а его приход, был самой обычной разведкой на месте. Ну и пусть.

Мы еще немного поговорили, и он ушел. – Может он на обеих девчонок глаз положил? – подумал я, – а теперь я ему мешаю? Ладно, побуду один. Пусть они сначала там сами разберутся. А я уже посмотрю.

Вечером я опять услышал голос Кэт, и увидел горящую палку. Но рыбы у меня уже не было, и я опять промолчал. Огонь удалился. Уже из шалаша я услышал голос Лиз, но повернулся на другой бок и уснул.

Утром меня разбудил опять голос Кэт. Я выглянул из шалаша и увидел, что солнце уже стояло в зените, значит, я проспал сегодня очень долго. Я оделся, поднялся до тропинки и сухо поздоровался с Кэт.

– Я уже подумала, что ты заболел, или что-то с тобой случилось. – Сказала она, глядя мне в глаза. – Как ты?

– Нет, Кэт, все нормально, – ответил я, не приглашая ее пройти.

– Ты занят? – спросила она.

– Нет. Я только что проснулся.

– Джон, приходи ко мне, – сказала она, – почему-то мне кажется, что я тебя чем-то обидела. Не знаю чем.

– Все нормально, Кэт.

Она развернулась и ушла. Я пошел и забрался на гамак. Думал я только об одном, какое бы занятие мне найти. Я позавидовал Сэму, что ему это удалось, и китайцам тоже. Девчонки как-то незаметно вообще исчезли у меня из головы. По крайней мере, идти вечером к Кэт я даже не собирался.

К вечеру, вернувшись к шалашу, мне на глаза попал мой деревянный щит, на котором я приплыл. Если бы его разбить, то могло хватить на маленькую лодку. Или добавить ствол одной из палм. Но я был профаном в кораблестроении, зато на учебу у меня бы ушло много свободного времени. Такого щита ни у кого не было. Стемнело, и я пошел в шалаш. Начать учебу я решил с завтрашнего дня.

Опять раздался голос Кэт, я выбрался из шалаша и подошел к ней.

– Джон, я ведь тебя жду. – Тихо сказала она. – Что с тобой происходит?

– Ничего. Все нормально.

– Пошли, поговорим, – твердо сказала она. – К тебе или ко мне.

– Проходи, – ответил я, повернувшись к шалашу. – Хотя у меня сегодня нечего есть. Совсем забыл про рыбалку.

– Я принесу. – И она исчезла.

Когда она вернулась, мы сели рядом у входа в мой шалаш.

– Джон, не молчи. Что происходит? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

– Ничего не происходит. Просто ко мне приходил Сэм, и я подумал, что может, я здесь кому-нибудь мешаю.

– Понятно. – Сказала Кэт.

– А мне лично ничего не понятно. И ты мне ничего не говоришь.

– А что я должна тебе сказать, Джон?

– Ну, хоть какие у вас тут раскладки. Кто с кем, и вообще.

– Нет никаких раскладок. Сэм хороший парень, но он нерешительный. Да, он часто бывает и у меня, и у Лиз.

– У тебя было с ним что-то? – спросил я.

– Я тебе уже говорила, что такие...

– Ладно, иди домой. Разговор окончен. – Прервал ее я и полез в шалаш.

Кэт не уходила. Она сидела также и что-то думала. Потом она развернулась и неожиданно полезла за мной.

– Джон, послушай меня. Можно я останусь у тебя на ночь?

– Как хочешь, – равнодушно ответил я. На этом разговор закончился.

Кэт придвинулась и обняла меня, гладя рукой по моей голове. Было приятно, и я быстро уснул. На этот раз мы проснулись вместе, и Кэт никуда не спешила.

– Хочешь, поплыли вместе, – предложила она.

Скинув свой халатик, она с разбега нырнула в воду. Я побежал за ней. Плавала она хорошо, не хуже меня. Наконец накупавшись, мы просто сидели на берегу. Я не мог не заметить, что фигурка у нее была ладная и пропорциональная. Для своего роста она не была худая. И даже выделялись груди. Мы провели с ней целый день на моем острове. Она даже помогла мне рыбалить, то есть вытащить такую же, как в тот раз здоровую рыбину. Потом она качалась в гамаке, а я сидел рядом и еле дремал.

Наконец, я услышал голос Лиз, и поднялся к ней.

– Джон, ты не обиделся тогда? – спросила она.

– Нет, Лиз, абсолютно. – Сказал я. – Извини, но сегодня я не могу пригласить тебя ко мне, я очень занят.

– Конечно. Хочешь, приходи завтра. – Она повернулась и пошла. Я смотрел ей вслед, и это была модель, даже по походке.

Я вернулся к Кэт.

– Лиз? – спросила она.

Я кивнул.

– Я тебе не помешала?

– Нет. – Ответил я. – Если хочешь, оставайся на ночь, только огня нет.

Вечером Кэт сбегала к китайцам и вернулась с огнем. Мы зажарили рыбу и плотно поужинали. Ложившись спать, мы сразу обнимали друг друга, и прижимались телами. Было тепло и приятно, как всегда.

– Джон, – вдруг спросила Кэт, – хочешь, я останусь тут насовсем?

– То есть, ты предлагаешь жить вместе? – Удивился я.

– Мы и так вместе. Разве нет?

– Надо подумать. Ты меня поставила в тупик. Для меня это полная неожиданность. –

Ответил я, и мы заснули.

Назавтра утром Кэт ушла к себе на остров, а я задумался над ее предложением. – Что-то все так быстро, – подумал я. – Еще неделя не прошла, как я тут. И вдруг такие предложения. Я собрался и пошел к Лиз.

Она меня радостно встретила, и мы прекрасно провели день. Ее остров отличался от моего и других, прежде всего тем, что на нем не было песчаного пляжа. Зато было больше всякой растительности.

Только когда стемнело, мы поужинали. Вдруг я услышал голос Сэма. Лиз поднялась, что-то сказала и вернулась.

– Джон, ты же останешься у меня? – спросила она. – Она положила себе в рот маленький листик, похожий на лавровый.

Я просто пошел к ней домой.

Мы легли обнявшись.

– Лиз, ты не была раньше моделью? – спросил я.

– Была. А что, до сих пор видно?

– Даже очень. В тебе все красиво.

Она прижалась ко мне всем своим прекрасным телом. Потом последовал поцелуй, а за ним – и сама близость, жаркая и ненасытная.

Утром мы встали поздно. Мне как-то стыдно было смотреть ей в глаза, но она вела себя, как ни в чем не бывало. Мы гуляли по острову, лазили среди больших прибрежных валунов, намокли, и сохли, лежа на траве, друг с другом. Мне было хорошо и уютно. Я видел, что она испытывает тоже самое.

– Джон, – неожиданно сказала Лиз, – оставайся у меня жить.

– Насовсем?!

– Конечно. Разве нам плохо вдвоем?

Это было уже повторением того же, что было с Кэт.

– Лиз, я подумаю. Мне очень хорошо с тобой. – Ответил я.

Глава 4

К вечеру я вернулся к себе домой. Я залез в шалаш и задумался. Да, они жили тут годы, и, ночуя вместе, у них не могло не быть близости. Поэтому Кэт всегда уходила от этого вопроса. В противном случае, она просто бы ответила отрицательно. Но в этом не было ничего неестественного. Наоборот, это было абсолютно натурально. Теперь же, шло перераспределение. У них всегда был один мужчина, но теперь их стало двое. Я был уверен, что и та, и другая, предлагали ему остаться, но он так этого и не сделал. Или из-за своей нерешительности, или из-за чего-то другого. В принципе, его, наверное, устраивала такая жизнь. Теперь же, из-за моего появления, задумались все трое. Конечно, девушки хотели иметь свою семью. Сэма они не могли разделить пополам. Что же оставалось мне? Или сделать выбор. Или остаться таким же как Сэм, нейтральным. Я был уверен, что если я выберу любую, и останусь с ней, он сделает тоже самое с оставшейся. Да. Ситуация была еще та.

А как же они тогда не забеременели за столько лет? – вдруг подумал я. – Я сразу вспомнил листик во рту у Лиз и догадался. Китайцы были по виду не такие уже и старые. Наверное, они выращивали только им известное специальное для женщин растение, и делились им с девушками.

Скоро я услышал знакомый голос и вышел.

– Где ты пропадал столько? – спросила Кэт.

Я просто взял ее за руку, и мы дошли до шалаша. Я забрался вовнутрь и позвал ее. Она с интересом залезла и легла рядом. Абсолютно беззвучно я начал постепенно расстегивать пуговицы на ее халате. Она молчала и только смотрела на меня. Я прижался к ней и почувствовал ее всю, до конца. Она вскрикнула и закрыла глаза. Ее поведение было так естественно и натурально, что буквально зажигало меня огнем страсти. Она и стонала, и вздыхала, а в конце, издала глухой крик, когда наши тела просто влились друг в друга. На моей спине остались слабые царапинки от ее ногтей, когда она обнимала меня.

– Джон, я тебя никому не отдам, – прошептала она, когда мы отдышались. – И не думай. Теперь ты только моя, а я – твоя.

Наша близость повторилась, и не один раз, пока мы оба не расслабились и не уснули крепко обнявшись.

Наутро, мы побежали купаться. Заплыв довольно далеко, мы начали, как дети играть, стягивая в воде одежду, друг с друга. Доигрались мы уже на берегу, когда лежали голые на песке, а волны накрывали нас по пояс. Такого странного ощущения я еще не испытывал никогда, и она, наверное, тоже. В конце она была вся в мурашках, покрытая гусиной кожей, не знаю от волн, или от полученных ощущений.

Вскоре она ушла к себе на остров, а я, недолго думая, пошел к Сэму. Все что случилось, надо было как-то разъяснить. Тот поднялся, услышав мой голос, но к себе не пригласил. Мы уселись у тропинки, и я сказал:

– Сэм, мы с тобой мужчины, и нам надо поговорить.

– Всегда, пожалуйста, – спокойно ответил он.

– Обе наши красивые девушки предложили мне создать типа семьи, то есть жить только вдвоем. – Сказал я.

– Знаешь, сколько раз они тоже самое предлагали мне? – Засмеялся он.

– Но тогда ты был один, и они не могли поделить тебя. Что мне с ними делать сейчас? – Спросил я его.

– Понять их. Они ведь не в городе, где есть выбор. Все, что у них есть, это я и ты. А то, что они хотят семью, это естественно.

– И что же теперь делать? – спросил я. – Наверное, ты тоже хочешь знать, от кого именно будут твои дети.

Он усмехнулся. – Конечно. Надо создавать пары, прекратив и смешивания.

– Сэм, у тебя больше опыта, и стаж на острове. Мне они нравятся обе. Выбери себе любую, а я останусь с последней.

– Джон, ты думаешь, это так легко сделать? – Задумался он. – Они обе равны. Для меня, например, это нелегко.

– Я с тобой согласен. Для меня – тоже. Ну а что же делать?

Он задумался. – Хоть жребий кидай, – сказал он.

– А может спросить у них?

– Будет то же самое, поверь мне, Джон. Давай я подумаю вечером, а завтра к тебе зайду. – Пообещал он.

На этом мы и расстались. Я лег у себя на берегу и задумался. Обе были симпатичны, с красивыми, но своеобразными фигурами. По внешности, я бы не смог выбрать никакую. По характеру они тоже отличались. Лиз была как бы солиднее, опытнее и серьезней. Она знала, чего она хочет в жизни.

Кэт была совсем другой. Она не могла долго сидеть на месте, или качаться в гамаке. Она была подвижна, естественна и натуральна, даже в моменты близости. Я пробовал ставить их на чаши весов, и своим сердцем чувствовал, что Кэт немного чем-то перевешивает, может самую малость. Явного преимущества не имел никто из них, и я бросил это занятие.

Вечером Кэт не пришла, и мне стало грустно. Лиз тоже не появилась. Я лег спать раньше и быстро заснул.

Назавтра пришел Сэм.

– Знаешь, Джон, я не спал почти всю ночь, но ни к чему не пришел. Хотя то, что надо разделяться, это правильно.

– Что же нам делать, Сэм? – спросил я.

– Давай и вправду кинем жребий. Другого выхода у меня нет. Если что-то есть у тебя – выкладывай.

– Нечего.

– Тогда смотри: у меня есть монета в десять шиллингов. Где цифра – это Кэт. Обратная сторона – Лиз. Кидай на меня.

Первый раз в жизни я играл в такую рулетку, не на деньги, а чуть ли ни на жену или невесту. Я потерял зачем-то монету, и пальцем запустил ее высоко вверх. Она упала между нами цифрой вверх. Значит, он забирал Кэт. Не знаю, что я чувствовал в тот момент. Но мужской договор оставался в силе.

– Ладно, Джон. Это – судьба. Перебирайся к Лиз, а я – к Кэт. Только не говори никому про монету.

– Конечно. – Заверил я.

Сэм ушел, а я не знал, что мне делать.

– Джон, – услышал я голос Кэт.

Я позвал ее.

– Что у тебя делал Сэм? – спросила она.

– Просто мужской разговор.

– О чем?

– Кэт, я остаюсь с Лиз. – Мои глаза смотрели в песок.

– Это ты называешь мужским разговором?! – с горечью воскликнула она, повернулась и побежала к себе.

Я пошел к Лиз. Она сразу вышла ко мне.

– Лиз, давай жить вместе.

– Наконец, Джон, – она взяла меня за руку и повела.

Мы сели на траву и долго с ней разговаривали.

– А где ты хочешь жить? – спросила она.

– Мне как-то все равно. Можно какое-то время на моем, а потом на твоём острове.

– А первую брачную ночь? – улыбнулась она.

– Вторую. Давай у меня.

– Хорошо. Я приду к вечеру. Мне надо кое-что собрать и сделать.

Я ушел. Проходя по острову Кэт, я приостановился, и услышал уже два голоса: мужской и женский. Разговор шел в нормальном тоне, и я пошел дальше. Вернувшись к шалашу, я почему-то не находил себе места. Я уже и сплавал в море, и покачался на гамаке, но что-то не давало мне прийти в себя.

К вечеру появилась Лиз. Мы поужинали, залезли в палатку, и провели сладкую и долгую брачную ночь. Почему-то я представлял, что Кэт в этот момент занимается тем же, и мне стало немного грустно.

– Пройдет, – подумал я, – Сэм наверняка забрал ее к себе, у него же там целая мастерская. Пусть будут счастливы.

Назавтра всех постигла тяжелая весть со среднего острова: умерла Сим. Ли стоял возле нее на коленях, и, подняв голову к небу, что-то бормотал на своем языке, наверное, какую-то молитву. Это был удар для всех нас. Смерть в таком маленьком общезитии – это была настоящая трагедия. Обе девушки плакали, а мы с Сэмом, стояли и молча, смотрели кто куда. К полудню поднялся сильный ветер, очень далеко небо почернело и, постепенно, эта чернота двигалась в нашем направлении.

У всех появилась какая-то внутренняя тревога. Это было похоже на шторм, за последние двенадцать лет, если даже Ли такого не видел. Ветер крепчал. Все забрались в свои дома. Мой шалаш качался из стороны в сторону. Я чувствовал, что еще немного, и его просто унесет. Но перебегать к дому Лиз через все острова было уже опасно. Я руками удерживал главные ветки шалаша, а Лиз рядом молилась.

Выглянув на секунду, я увидел, что на нас идет волна невероятной высоты. Это было настоящее цунами, и смерть была неизбежна. Оставалась какая-то минута, и наконец, мир перевернулся. Трудно описать, что я чувствовал в это мгновение, наверное, какой-то самый сильный страх. Я ничего не соображал, где небо, где земля, меня кувыркало как спичечный коробок, пока не выбросило на поверхность. Недалеко я увидел мое спасение: щит. Я быстро доплыл до него и туловищем забрался на поверхность. Оглядевшись, я больше никого не увидел. У меня волосы встали дыбом, неужели я единственный?

Но вот, не так далеко, я заметил на поверхности что-то темное, и, отталкиваясь ногами, поплыл туда. Это была Кэт. На воде видны были только ее волосы. Я потянул за них, и вытащил ее наполовину из воды. Глаза у нее были закрыты. Но пульс был, видимо она наглоталась воды. Мне удалось ее полностью запихнуть на щит. Море уже успокоилось, будто бы и ничего и не было. Забравшись наполовину на щит, я пытался изо всех сил давить ей на грудь. Но ничего не получалось, было очень неудобно. Я перевернул ее, и изо рта полилась струйка воды. Теперь я спешил к берегу. Когда щит, наконец, уткнулся в песок, я вытащил Кэт на берег, и тут я делал толчки грамотно, как нас всех и учили в детстве. Наконец, она выплюнула воду и открыла глаза. Я взял ее на руки и понес. Но не смог найти не своего шалаша, ни ее, ничего. Волной смело все, что когда то было построено. Единственное, что осталось, был мой гамак, видимо вода прошла сквозь него, не повредив ни одну лиану. Я положил Кэт на гамак, а сам стал всматриваться в воду. Наконец я увидел еще что-то темное, и бросился вплавь. Это была Лиз, но пульса, к сожалению, у нее уже не было, надувшееся от ветра платье поддерживало ее на плаву. Я оставил ее и поплыл обратно к берегу.

Кэт потихоньку приходила в себя.

– Джон, а где остальные? – тихим голосом спросила она.

– Уплыли, – еще тише ответил я.

Она тихонько заплакала. Я пошел по всем островам. У китайца я нашел только маленькую баночку с крючками, весь его огород смыло. Походив в воде возле берега, где вода была прозрачной, я нашел его огниво, с помощью которого он добывал огонь. Там, где жил Сэм, остался только воткнутый в землю топор. Все остальное исчезло, будто кто-то языком все слизал, но оставил нам на выживание самое главное.

В один момент мне пришло в голову, что все это было наказанием за наше казино, или монетную игру на девушек. Но потом я выбросил это из головы. Неожиданно я почувствовал, как Кэт обняла меня сзади, она была босая, и я не расслышал ее шагов, и даже вздрогнул. Я повернулся к ней лицом.

– Джон, это судьба, – тихо сказала она. – Я ведь тебе говорила недавно, что никогда тебя не отпущу.

– Это я тебя не отпустил, – сказал я.

Глава 5

Нам обоим не верилось, что это весь этот кошмар произошел в один день. И до сих пор было еще светло. На всякий случай, мы вместе с Кэт тщательно обшарили все острова, но ничего нового не нашли.

– Джон, давай строить шалаш, пока еще светло, – сказала Кэт и взялась за топор. – Надо же где-то спать.

– На каком острове?

– На китайском, он самый большой, и на нем есть вода.

Мы взялись за дело вдвоем. В принципе, до темноты мы выстроили главный остов, и просто забросали его широкими листьями. Завтра нам осталось закончить, но сегодня нам хотя бы было, где спать.

Стемнело, и мы залезли в шалаш.

– Джон, тебе не кажется, что это судьба? – спросила Кэт.

– Что-то в этом есть, – согласился я.

– Если бы ты выбрал меня, ничего бы такого не произошло.

– А ты кого бы выбрала?

– Ты еще спрашиваешь? А почему ты меня не выбрал? Я тебе совсем безразлична? – не успокаивалась Кэт.

– Потому что тебя выбрал Сэм, а он старше.

– А мне он сказал наоборот.

– Кэт, не будем трогать покойников, – сказал я спокойно, – раз мы выжили, значит, нам суждено жить.

– Ты забыл добавить: вместе.

– А что, тут еще кто-нибудь есть?

– Джон, – Вдруг предложила Кэт, – давай тогда поженимся. Прямо тут и сейчас. – Упрямо сказала Кэт.

– Одни умирают, другие женятся, – усмехнулся я. – А как?

– Просто обнявшись и уснув вместе. – Сказала Кэт.

– Я согласен.

Мы лежали на мокрой траве. Сухая будет только завтра, может в полдень, если будет яркое солнце. Поэтому мы прижались друг к другу очень плотно, сохраняя оставшееся от наших тел тепло.

– Согрей меня, Джон, – услышал я рядом ласковый голос Кэт, – очень крепко и сильно, как тогда, на берегу.

Я растянул ее халат, и мы слились в одно единое. Обоим стало жарко, но мы не расставались, а до утра проспали друг в друге.

Наутро, когда встало солнце, мы вдвоем закончили наш шалаш. Я начал заново делать удочку, а Кэт осваивала, как добывать огонь с помощью огнива. Потом я поймал рыбу, но вместе с ней зацепил какую-то дощечку, видимо с какого-то корабля. – Кто-то еще затонул, – подумал я, – наверное, из-за цунами.

Через несколько дней на горизонте я заметил что-то белое, похожее на лодку. Сначала я долго всматривался, а потом спихнул свой щит, и поплыл навстречу. Да, я не ошибся, это был настоящий спасательный бот, но весла просто висели, утопая в воде. Я подтянулся и заглянул: в лодке были люди, но все они лежали на дне. Наконец, я дотянул и лодку, и щит до берега, где меня уже ждала Кэт.

Все люди в лодке были живы, но в обморочном состоянии. Скорее всего, из-за жажды и сильного солнца. Мы вытащили каждого из них, разложили на берегу, и Кэт каждому капала

в рот немного пресной воды. Я осмотрел всех. Первым был явно капитан судна, пожилой солидный мужчина, в форме. Рядом с ним лежал рыжий молодой парень тоже в морской форме, явно моряк с того же судна. Потом шел средних лет мужчина, в костюме с жилеткой. Маленький чемоданчик и коричневая шляпа в лодке явно принадлежали ему. И последней была женщина в простом платье, лет за сорок, высокая, со светлыми волосами. Кое-кто из них начинал потихоньку шевелиться.

Прошло несколько часов, и все прибывшие уже сидели и слушали Кэт. Она рассказывала все, что знала об островах, и последней трагедии.

– Мы отплыли последними, – строгим голосом сказал капитан. – Странно, но, похоже, что выжили только мы. Остальные лодки исчезли.

Кэт объяснила им правила общежития, а я – как быстро построить шалаш.

– Ваш выбор? – спросил капитан женщину, после того, как мы обошли все пять островов. – Вы же женщина.

Она остановилась на острове Лиз. Капитан выбрал остров Сэма. Служащий какого-то банка – остров Кэт, а моряку достался мой.

– Хитрые, – сказал мне рыжий, – загребли самый классный остров.

Нам с Кэт он сразу не понравился.

К вечеру к нам прибило еще одного, держащегося руками за деревянный поддон. Это был мужчина, в приличном костюме, лет под пятьдесят. Каким-то образом, он чудом был жив, в довольно нормальном состоянии, и даже держался на ногах. Он был с того же корабля, что и остальные.

– Больше никто не уцелел, – рассказывал он капитану, – нас всех накрыло, но каким-то чудом мой костюм зацепился за гвоздь из этого поддона, и вот я жив.

Отдельного острова ему не было, и его принял на свой капитан. Все быстрым темпом строили шалаши, но топор был один на всех. Капитан сделал свой шалаш, и уже приступил к другому, для женщины. Мне он сразу понравился, это был настоящий джентльмен. А она с благодарностью наблюдала.

Наконец, в полночь, все разбрелись по своим островам и уснули. Мы единственные, кто не спал, а просто получал удовольствие.

Острова снова ожили. Все жители уважали тропинку и законы общежития, кроме этого рыжего матроса.

Однажды, Кэт пожаловалась, что он к ней приставал в моем отсутствии, в то время, когда я ловил рыбу. Кстати, я всем раздал по крючку, и показал, как делать снасть. Я подловил этого рыжего моряка на тропинке, и просто спокойным тоном предупредил его. Он фыркнул, и пошел себе дальше.

Женщина оказалась вдовой, а капитан – вдовцом. Они начали ходить друг к другу в гости, и мы предчувствовали появление новой пары.

Рыжий так и не переставал преследовать Кэт, как только я куда-нибудь отлучался. В конце концов, я вынужден был попросить капитана помочь нам, ведь он был из его команды. На неделю преследования прекратились, но однажды, на рыбалке, я услышал отчаянный крик Кэт, и, бросив все, помчался к нашему шалашу. Оказывается, капитан был к нему ближе, и бежал передо мной. Рыжий моряк, разорвав на Кэт все белье, пытался ее изнасиловать, прямо в шалаше. Капитан вытянул его за ногу из шалаша, достал откуда-то пистолет, и два раза выстрелил. Потом оттянул труп к морю, столкнул в воду и оттолкнул его от берега. Все замерли от неожиданности. Это был суд толпы, как его называли раньше, но сейчас, кроме толпы, на островах никого и не было, и капитан взял на себя ответственность судьи. Все это понимали, и, было видно, что никто действия капитана не осуждал.

Появилось свободное место, вернее остров, и его занял мужчина, приплывший последним, тем более, что шалаш был уже на нем сделан. Общежитие было укомплектовано ровно

по количеству мест. Мы с Кэт забрали наш гамак и подвесили его на новом месте. Это стало любимым местом Кэт. За время прошедших трагедий, она как-то немного повзрослела. Но в ночных утехах осталась той же.

В общежитии было и материальное прибавление: корабельная лодка, да еще и со всеми веслами. Она не принадлежала никому, и каждый желающий мог на ней покататься вдоль островов, что многие и делали, даже мы с Кэт.

Шли дни, и я ждал, что Кэт, наконец, забеременеет, поскольку всю китайскую плантацию смыло полностью. Но ничего такого я не замечал, да и Кэт сама начала волноваться. Прошло уже три месяца, как мы жили с ней открыто, но все было тихо, без известий. Я заскучал. Мое предполагаемое занятие, а именно разбитие щита для постройки лодки, никому не было нужно: лодка на островах была.

Кэт ходила за мной как хвостик. Только иногда, когда она засыпала лежа на гамаке, я оставался один.

Глава 6

Однажды, я пошел на остров капитана, и он пригласил меня к себе. Я начал разговор о том, можно ли отсюда выбраться и как. Этот же вопрос, оказывается, волновал и его, по крайней мере, он о нем думал каждый день.

– На картах, эти острова вообще почему-то не отмечены, – сказал он. – Зато западнее, ближе к Новой Зеландии, должно быть много других островов, куда хоть иногда, но заходят корабли. Но далеко ли до них, я не имею понятия. Карты у меня с собой не осталось. – С сожалением сказал он.

– А если попробовать поплыть туда, в ту сторону этих островов, полдня, а потом к вечеру вернуться? – Спросил я.

– Попробовать можно. По солнцу я обязательно вернусь. Но вот в какую точно сторону плыть, я не могу сказать.

Мы отложили этот вопрос на неопределенное время, пока, однажды, капитан не появился у нас с Кэт.

– Попробуем завтра? – спросил он.

Я кивнул.

– Я с вами, – сразу вставила свое слово Кэт.

Так мы и договорились.

Наутро, поднявшись рано, мы сели втроем в лодку, и начали плыть в предполагаемом капитаном направлении. Мы с капитаном менялись веслами, а Кэт подавала нам воду и вытирала пот с лица. Жарило солнце.

– У тебя хорошая жена, – сказал капитан, – как это вас угораздило?

– Мы познакомились тут, на этих островах, – сказал я, посмотрев на Кэт, которая довольно улыбалась.

– Молодцы. Вот это семья!

Время шло, мы гребли не останавливаясь, но море было чистым и гладким, как и горизонт. Наконец, мы развернули лодку и поплыли обратно. Капитан был прав, свои пять островов мы нашли без проблем.

– Через недельку повторим, – сказал он. – Это дело удачи. – Вечером он пошел в гости к своей даме.

Мы же с Кэт, поужинали и забрались в шалаш, веселясь и играясь как два тигренка, только один был побольше, а у второго когти были длиннее. Кэт была неугомонна, предела энергии в ней не было. Наконец мы постепенно утихомирились, и занялись более приятным делом, с той же энергией.

Через два дня мы заметили на горизонте какой-то корабль. Это было неожиданно и невероятно. Капитан сделал пару выстрелов, но корабль проплыл мимо, и скоро исчез за горизонтом. Капитан долго следил за ним.

– Джон, – сказал он мне потом, – корабль нас не услышал и не увидел, но я заметил направление, в котором он шел. В следующий раз мы учтем это.

Через несколько дней капитан появился опять. На этот раз он был немного смущен. Разговор зашел об отплытие на лодке завтра.

– Вы не будете против, если с нами в лодке поплывет еще один человек? – немного смущенно спросил он.

Мы с Кэт сразу поняли, в чем дело.

– Конечно, нет, капитан, – сказал я, – готовьтесь на утро.

Рано утром мы отплыли. Конечно, с нами была Лили, подруга капитана. Это была хорошо воспитанная женщина, с остатками былой красоты. Видимо она была немного моложе капи-

тана, но у них у обоих было много общего. Если Кэт почти ничего не весила, то присутствие Лили уже ощущалось. Капитан взял курс немного в другую сторону, чем в прошлый раз, как мне показалось, наугад. Как и всегда, мы с ним менялись. Лили уже о чем-то разговаривала с Кэт, а капитан периодически посматривал на горизонт. Солнце уже стояло в зените, и нам оставалось плыть еще около двух часов, перед тем как развернуться и возвращаться обратно. Но за полчаса до разворота, капитан неожиданно показал рукой, и мы увидели вдалеке какую-то темную точку. Наверное, это был остров, но в принципе, это могло быть все, что угодно, рассматривая его так далеко. Я начал грести сильнее, и через полчаса сомнений не осталось, мы уже видели кроны деревьев. С виду остров был больше, чем вся наша гряда из пяти островов, он был высокий, длинный и зеленый. У его подножья был виден песчаный берег, типа нашего, куда мы и направлялись.

Оказывается, что не только мы заметили остров, но и с острова заметили нас. На песке появились темные точки, которые по мере приближения оказались какими-то туземцами, или просто местными жителями. Значит, остров был заселен. В какой-то момент капитан резко остановил лодку. Недалеко от нас начали падать в воду стрелы, а мы уже четко видели стрелявших. Темнокожие, с лиановым обручем на бедрах, с которого свисали узкие и широкие листья каких-то растений.

– Что будем делать? – спросил капитан, – ближе подплывать опасно.

В этот момент вдруг вскрикнула Лили. Одна из стрел впилась ей в бок, вернее, между ребер. На этом месте сразу же появилось сначала маленькое пятнышко крови, которое постепенно увеличивалось. Капитан разорвал одежду по шву в этом месте, и хмуро покачал головой. Лили зажала рану рукой.

– Джон, встань подальше, пока еще одна стрела не зацепит кого-нибудь из нас.

Я отплыл. Но туземцы не расходились. Они ждали нас.

Стрела вошла всем наконечником, и вытащить ее рывком не удалось бы. Кровь медленно текла из раны.

– Она не переживет обратный путь, – мрачно сказал капитан, – надо как-то высаживаться на берег, хотя я и не уверен, ни в чем. Джон, разверни лодку и потихоньку гребь к берегу. – В голосе у капитана была какая-то уверенность, и я делал все, что он говорил, не задавая вопросов. – Всем лечь на дно!

Капитан достал свой пистолет и выстрелил просто в сторону острова. Грохот разнесся эхом, и, оттолкнувшись от острова, эхо вернулось к нам обратно. Туземцы исчезли мгновенно, будто их и не было. Используя этот момент, я налег на весла, и мы уперлись в песок. На берегу догорали остатки маленького костра. Мы вытащили Лили и положили на песок, она еще что-то пыталась сказать.

Я не знал, что делать в таких случаях. Но капитан, видимо знал. Повернув ее на бок, раной вверх, он внимательно осмотрел это место. Потом бесцеремонно оторвал больше чем половину Лилиной юбки. Достав небольшой нож, он аккуратно сделал два надреза, что бы расширить рану. Мы с Кэт не могли на это смотреть и отвернулись. Бедная Лили просто стонала. Что там было дальше, мы не видели.

– Все, – сказал капитан и откинул стрелу в сторону.

На месте бывшей стрелы, зияла широкая рана, откуда текла кровь.

– Джон, – попросил он меня, – поищи в лодке, там должна быть пустая гильза от пистолета, если она не улетела в воду.

Да, я нашел ее, и подал. Такую рану надо было зашивать, – подумал я, – но не нитки, ни иголки, у нас в помине не было. Капитан взял гильзу, нашел пару камней и, каким-то образом, отбил у нее круглую головку с капсюлем. Потом оставшуюся медную трубочку сплющил, и начал острием камня разделять на ее две половины. Потом, из каждой половины, сгибая

и разгибая, он сделал тонкую полоску меди. Она была достаточно твердой. И наконец, немного загнул каждую с обоих концов.

– Скобы! – осенило меня.

Он подержал их на ноже над догорающим костром, пока нож и самодельные скобы не раскалились. Взяв еще тлеющую деревяшку, он смело провел ее по краям раны. Лили вскрикнула и потеряла сознание.

– Джон, сжимай рану, – сказал он мне, а сам аккуратно воткнул четыре скобы в тело. Я чуть сам не потерял сознание только от вида происходящего. Но рана стянулась, и уже не выглядела так ужасно.

Неожиданно, из кустов появилось темнокожее чудо. Это был один из туземцев, у которого не было никакого оружия, но зато он держал в руке горстку каких-то листьев и протягивал ее нам. Капитан поднялся, подошел и взял листья. Он положил их на рану, а потом еще раз разорвал оторванный кусок юбки Лили, плотно перемотал ей всю грудь с раной на боку. Лили не приходила в сознание, и мы втроем отнесли ее в тень дерева. Кэт капала ей воду на губы, что бы те не потрескались.

– Я сделал все, что мог, – наконец, сказал капитан. – Теперь все зависит только от нее. Главное, что бы ни попала инфекция.

К нам потихоньку откуда-то стягивались и остальные туземцы. На вид они были безобидными, по крайней мере, какой-то угрозы или злости в их глазах не было видно. Не обращая на них внимания, мы сделали простейший навес на случай дождя, благо, что палок здесь было очень много. Лес был абсолютно другим, чем на наших островах, вернее, у нас там леса вообще не было.

– Придется пока остаться тут, – сказал капитан, – но если вы хотите, – плывите обратно. Я сам слежу за ней.

– Капитан, – обратился я, – может, вы с Кэт сплаваете обратно, за двумя оставшимися? Тогда мы все переселимся сюда. Не думаю, что Лили выздоровеет за пару дней. – Я боюсь плыть, что бы ни заблудиться.

Капитан подумал и согласился. Было видно, что Кэт хотела остаться со мной, но капитану тоже нужна была помощь на всякий случай, а оставлять Кэт с Лили, среди туземцев я не хотел. Они уплыли, а я сидел рядом с Лили, окруженный пятью темнокожими воинами. Они вели себя мирно, но любопытство одолевало, иногда кто-то из них трогал пальцем мои туфли или ткань. Они пытались мне что-то сказать, но я ничего не понимал. Почему-то они показывали рукой как бы на другую сторону острова. Может быть, у них там было жилье. Все они были не высокие, с черными жгучими волосами. Почти у каждого висели бусы из ракушек. Потом они все сразу исчезли.

Лили начала потихоньку стонать, значит, она приходила в себя, но глаза не открывала. Я прилег рядом и смотрел в небо. В чем-то мы сдвинулись с места, по крайней мере, этот остров был уже ближе к нашей цели. Жалко было только Лили, я не представлял, как у нее все болит и горит внутри.

Вскоре появились еще два туземца. Они принесли какие-то странные плоды, и питьевую воду в большой ракушке. Я поблагодарил их, как мог, не зная только, поняли они это или нет. Попробовав плод, я съел его весь. Вкус был похож на киви, с маленькими зернышками внутри. Остальные я оставил для Лили. Стемнело, и я уснул. Ночью я просыпался из-за стонов Лили, но потом опять засыпал.

Глава 7

Лодка появилась назавтра под вечер. Кэт выпрыгнула раньше и бросилась ко мне. Потом высадились все остальные. Первым делом, мы взялись за постройку шалашей, и к ночи все имели крышу над головой. Кэт вела себя так, будто мы не виделись месяц. Уставши, мы, наконец, легли рядом.

– Джон, а что дальше? – спросила она.

– Все зависит от Лили. Мы ведь не бросим ее здесь.

Назавтра, мы с капитаном отправились изучать остров. Перебравшись на ту сторону через лес, мы увидели внизу типичное селение туземцев. Там были хижины: одни на сваях, другие без. Нас сразу приняли хорошо. Капитан был единственным, кого немного побаивались. Вождь был примерно возраста капитана, и пригласил нас к себе. Оказывается, он еще что-то знал по-французски, как и капитан. Он родился во Французской Полинезии, и, проделав за свою жизнь неблизкий путь, очутился здесь. К сожалению, его словарный запас со временем оскудел, но кое-что он еще помнил. Лично я вообще не понимал их речь, французского языка я тоже не знал. Они разговаривали еще очень долго, часто просто жестами. Иногда вождь показывал рукой в какую-то сторону.

Когда мы попрощались и ушли, капитан мне передал их разговор. На следующем, еще большем острове, живет племя, из которого они когда-то ушли. Это злое и воинственное племя, и вождь предупреждал, что бы мы ни в коем случае к ним не попали. Потом шла гряда еще каких-то двух островов, но туда тоже нельзя было заходить. Но самое главное, вождь показал рукой в направлении Большой Земли, а это было то, что надо. Только туда, по словам вождя, надо было плыть семь дней подряд.

– Мы так близко, Джон, – сказал капитан, – и все-таки пока еще так далеко.

– По мне, капитан, лучше куда-то двигаться, чем умереть стариком на маленьком острове, – сказал я.

В этом мы с ним были полностью согласны.

Когда мы вернулись, Лили уже открыла глаза. Было видно, что каждый вдох и выдох приносили ей боль, но она уже не стонала, а только морщилась. Ночами мы с Кэт утопали в любви, а днем купались и гуляли по острову. Так прошел месяц.

Лили подпускала к себе только капитана. Она была очень стеснительна, но узнав, что капитан ее оперировал, она доверилась только ему.

– Через неделю будем уже снимать скобы, – сказал он. – Тогда можно будет плыть дальше, к следующему острову.

Мы уже успели привыкнуть и к этому большому острову, на другую его часть мы не ходили, нам вполне хватало и этой. Хотя, иногда, у нас появлялись гости, и, посидев час или два, удалялись к себе.

Наконец, в один день, капитан вытащил у Лили все скобы, и еще раз прижег рану тем же самым образом. Лили, зажав рот двумя руками, стойко вынесла все эти процедуры. Повязку он пока с нее не снял. Лили чувствовала себя неудобно в укороченной капитаном юбке, все время, одергивая ее.

Наконец, через день, мы отплыли в полном составе. Капитан четко следил за курсом, помня о предупреждении вождя. Примерно к вечеру, когда солнце еще не село, мы заметили вдалеке темное пятно.

– Это – тот остров, – уверенно сказал капитан. – Главное, что бы нас, не заметили.

Мы все повернулись и внимательно смотрели в ту сторону. Заметить нас оттуда было практически невозможно, но все наши головы были повернуты туда. Это нас и погубило. Неожиданно, с другой стороны послышался дикий крик, и все повернулись на него. Прямо

к нам приближались три каноэ, или пироги. Сзади каждой сидел туземец с раскрашенным лицом и греб одним веслом. Спереди же находился другой, с натянутым луком и стрелой наготове. Как мы их пропустили? Видимо они просто плыли домой, но заметив нас, повернули свои лодки. Капитан сразу потянулся за пистолетом, но в этот момент, в борт нашей лодки вонзилась стрела. За минуту они могли перебить нас всех, и нам ничего не оставалось, как бросить весла и просто поднять руки. Лодки подошли вплотную, и один из туземцев перелез к нам. Лица у них были злые, а тон разговора, – грубый.

– Попались, – зло произнес капитан. – Сам виноват, старая кляча.

Ничего не оставалось, как грести в сторону берега. Три лодки сопровождали нас. У всех нас поникли головы. Достигнув берега, мы заметили еще много таких же лодок или каноэ, вытасненных на берег. Нас встретила целая куча туземцев, их радости не было конца. Лианами нам всем связали руки, и повели вдоль берега. Иногда, кто-нибудь из туземцев, бил по спине толстой лианой отстающих. Сомнений, что мы попали в очень плохое место, не оставалось ни у кого. Наконец мы вошли в самую деревню. Здесь было много домов, вернее хижин, у каждого из них сидели женщины, старики, и бегали дети. В центре было оставлено место, размером в волейбольное поле, куда нас и привели. Мы увидели кострище, от него еще тянуло жаром, видимо оно осталось с прошлой ночи или сегодняшнего утра. Но самое жуткое, что мы заметили сразу, было то, что граница всего поля была выложена человеческими черепами, как большими, так и детскими.

Каждого из нас выше пояса перетянули лианами, и мы не могли пошевелить ни рукой. Мы сели на песок и стали ждать. Наконец появились два толстых туземца пожилого возраста. По раскраске я понял, что один из них, это вождь, а второй – скорее всего шаман. Они обошли каждого из нас шестерых, внимательно разглядывая наши лица, а потом просто удалились. Зато вскоре к нам подошли воины, и повели всех вверх по горе. Я увидел вдалеке какие-то каменные руины, это явно было сделано человеком, и не этими туземцами, а какой-то древней цивилизацией. Тут были и статуи со стершимися от времени лицами, и маленькие полуразрушенные строения из каменных блоков.

Подведя нас к какой-то прямоугольной яме, со стенами, обложенными большими гладкими камнями, с нас сняли лианы, и просто толкали в спину. Мы прыгали вниз. Высота была метра четыре, и банковский служащий серьезно подвернул ногу. Остальные отделались легкими ушибами. Оказывается, мы были тут не одни. В углу, прижавшись, друг к другу, сидели два других туземца, видимо с другого острова. Пленники были в кошмарном состоянии, и я представил, что будет из нас через некоторое время. Крыши не было, зато на земле мы нашли много печальных свидетельств, о тех, кто побывал здесь до нас. Я даже нашел бусы, а Кэт – миниатюрную самодельную куклу.

– Сколько же пленников прошли через эту яму? – Угрюмо спросил капитан. – Здесь все усыпано их принадлежностями.

– Кстати, – добавил я, – здесь были и европейцы.

– Наверное, таких же, как и мы. – Вставила Лили.

Кэт просто прижималась ко мне всем телом и молчала. Я подумал, что раньше это помещение, наверное, использовали как склад или погреб, оно было большое и по нему можно было даже ходить. Первая мысль была у всех, как вылезти отсюда, но высота не позволяла, даже если становиться одному на плечи другому. На полу росла трава, и мы оборвали ее всю, что бы как-то подстелить. Ночь мы все провели в полудреме. А утром, сверху показался один из воинов, и кинул нам какие-то плоды. Потом, из какой-то чаши, сделанной из кокоса, он лил нам воду, и каждый из восьмерых пленных подставлял ладони, что бы захватить тонкую струйку. Туземцы подошли последние.

Мы молились, что бы только не было дождя, так как никакой крыши над головой у нас не было, и видно Бог услышал нас. Неделью мы просидели в заточении сухими, пока в один

солнечный день, когда солнце садилось к закату, сверху не появилось несколько воинов. Один из них скинул нам длинную и толстую лиану с узлами. Но никто не хотел пониматься первым. Тогда второй просто облил нас водой.

– Я пойду, – твердо сказал капитан и направился к лиане. Он зацепился руками за один из узлов, и те, сверху, просто вытащили его, но не ушли, а кинули веревку опять. Я понял, что вылезать придется всем, даже пленным туземцам. Я пошел следом, а через полчаса мы все в восьмером стояли на земле с опять завязанными руками. Нас повели на центральную площадку, и рассадили вдоль черепов.

– Хорошая компания, – заметил я.

– Мне кажется, – сказал капитан, – что завтра в яме нас будет уже меньше.

К вечеру стали разводить огонь. Шаман танцевал вокруг костра, что-то выкрикивая. Постепенно, сюда сходилась вся деревня, но они рассаживались с другой стороны, напротив нас. Костер разделял наши лица. Постепенно совсем стемнело, но костер разгорался сильнее, и пламя становилось все выше. Появился вождь и тоже занял свое место. Значит, все было готово. Но к чему?

Шаман куда-то исчез, но потом снова появился с уже кокосовой чашей. Она пошла по рукам, пока не была выпита последняя капля. Вождю он принес отдельную чашу, и он ее сразу выпил залпом. Шаман опять начал что-то кричать, обходя костер и танцуя, и люди повторяли за ним. Его тон становился все выше и выше, а крик, все громче. Люди покачивались в тон его крикам, и повторяли за ним.

Мне казалось все это каким-то спектаклем массового безумия. Но я догадывался, что это еще не конец.

Наконец поднялся вождь, и, обогнув костер, медленно подошел к нам. Положив руку на голову одному из пленников, туземцу, он равнодушно удалился. Сразу подскочили воины и потащили бедного к длинной и толстой палке. Крепко связав его лианами, и под крики толпы, они раскачали и бросили его в огонь. Я закрыл глаза, но не мог закрыть уши от душераздирающего крика пленника. Когда же я открыл глаза, то увидел все, что осталось от бедняги. Лили была в обмороке, и Кэт старалась привести ее в чувство, с завязанными руками, хотя сама была не в лучшем состоянии.

Потом начался пир. Перепало и нам. Еда не шла в горло, каждый из нас думал, кто же будет следующим и когда. На ночь нас опять вернули в наш погреб. Уснуть не мог никто. Ко мне подсел капитан.

– Джон, надо что-то делать, – прошептал он.

– Я только об этом и думаю, – ответил я.

– У меня не забрали пистолет. В последний момент я сунул его просто в карман, а здесь, прикопал его.

– Но просто так нам не уйти. Слишком их много. Пистолета не хватит. А вылезти – тоже невозможно.

– Это да, – согласился он. – Тем более, что наша лодка осталась далеко отсюда. Если вдруг и повезет, то до лодки не успеешь и добежать.

Глава 8

Прошло ровно три месяца, когда в один день жуткий ритуал повторился. Мы сидели, как покорные овечки, ожидая на кого, положит руку вождь. Все разом вздохнули, увидев его руку на голове последнего туземца.

Весь спектакль повторился от начала и до конца, и мы опять оказались в яме. Под влиянием увиденного, вдруг говорить стали все, ведь туземцев среди нас уже не осталось. Кто-то из нас должен будет стать следующим. Однако, все сводилось к тому, что что-то надо делать. Ни одного конкретного предложения никто не высказал, но почему-то все смотрели на капитана. Он это заметил.

– Джон, – шепнул он мне, – ты заметил, что все их каноэ стоят с той стороны, куда нас высадили? Там же и наша лодка. Это с другой стороны острова.

– Ну и что? – не понял я.

– Мы туда не добежим при всем желании. А вот напротив площадки, всегда стоят два раскрашенных каноэ. Я думаю, они принадлежат вождю и шаману. Больше здесь никаких каноэ нет.

– Но каноэ не выдержит больше двух человек. А нас шестеро.

– Да, ты прав, задумался капитан. – А если третий будет просто держаться за каноэ, находясь в воде?

– Возможно. Но тогда они нас быстро догонят. Третий будет большим тормозом. Тут надо что-то придумать, саму идею я поддерживаю двумя руками.

Но сколько мы не думали, больше в голову ничего не лезло.

Приближался конец шестого месяца, как мы находились в плену. Все уже заметили, что обряд совершается раз в три месяца, и новый не заставит себя долго ждать. Все ходили мрачнее тучи, лишь один банковский служащий сидел на месте. Его вывихнутая нога так опухла, что на нее было страшно смотреть. Как мы не тужились, ничего в голову так и не пришло. Зато опять пришел день, когда нас вытащили на поверхность. Еще внизу, мы попрощались друг с другом. Женщины плакали.

Сценарий, как всегда, был одним и тем же. К нам подошел вождь, обошел оставшихся шестерых, и положил руку на голову бедному банковскому служащему с распухшей ногой. Женщины зарыдали.

– Джон, – услышал я голос капитана, – а вождь не дурак. Он выбирает самых слабых, что бы растянуть удовольствие на больше месяцев.

– Согласен. Я думаю, что женщин он вообще придерживает. А может и вообще оставит их. – Сказал я.

Церемония продолжалась, и мы вернулись в слезах.

– Какого черта я забрал его с наших островов! – горячился капитан, – там он был бы сейчас живой и невредимый.

– Джек, – я первый раз услышал имя капитана от Лили, – не кори себя, ты не виноват ни в чем. Лучше подумайте, что нам сделать. И мы будем думать. Нас осталось пятеро, а три месяца пролетят как ветер.

В один день мы попробовали встать друг другу на плечи. Нас оставалось трое мужчин. Капитан был выше и крепче, он встал внизу. Я был моложе и крепче второго мужчины, и забрался капитану на плечи. Женщины помогали нам удерживать равновесие. Но когда начал залезать третий, все рушилось. Видимо капитан не мог удерживать такой вес. Что мы только ни делали: менялись местами, даже пытались подкидывать кого-нибудь, но наша затея провалилась. А другой, альтернативной не было.

– Джон, – сказал мне однажды капитан, – кто из мужчин, нас троих, будет следующим. Это могу быть я или ты. Оставшийся в живых должен осуществить план с двумя каноэ и четырьмя пленниками. Хотя бы они должны спастись.

– Если я останусь жив, то не подведу, – заверил я его.

Кэт не находила себе места, она плакала днями не переставая, уткнувшись мне в грудь. Но как я мог ее успокоить?

Наступил конец девятого месяца нашего плена. Дожди были, но редкие. Нам хоть в чем-то везло. Но роковой день наступил, и толстая лиана опять упала к нам вниз. Пришлось вылезать. Кэт просто впилась в меня двумя руками. Только побоями охранники смогли разъединить нас, и связать руки.

Мы сидели на той же поляне и ждали весь спектакль, особенно его финал, когда к нам медленно подойдет вождь. Наступил и этот момент. На женщин он даже не смотрел, а вот нас троих изучал внимательно, даже заглядывая в наши лица. Мы сидели покорно, смотря прямо на огонь. Вдруг, его рука замерла над моей головой, и я услышал душераздирающий крик Кэт. Но потом, он внезапно положил ее на моего соседа, мужчину, который добрался до нашего острова последним.

Когда все закончилось, уже на полу нашей каменной камеры, Кэт просто прилипла ко мне, а капитан обнимал Лили.

Все следующее время, мы еще раз обсуждали с капитаном план побега. Какая-то невидимая судьба оставляла нас вместе до сих пор. И наших женщин – тоже. Наконец, мы все рассчитали буквально до минуты, и посвятили женщин в наш план. Каждый из нас должен был четко выполнять свою задачу. Лица обеих женщин просветлели, впервые за последние девять месяцев. Через несколько дней за нами должны будут придти. Капитан отдал мне свой нож, а сам проверил пистолет.

И вот настал решающий день. Как всегда, вечером, нам скинули веревку из лианы. Сначала вытащили женщин, а потом и нас с капитаном. Воинов было двое, как мы и предполагали. Они достали лианы, чтобы связать нам руки, но в этот момент, я изо всех сил всадил нож в грудь одному, а потом сразу услышал выстрел капитана. Оба сразу рухнули. Звук выстрела эхом разнесся по острову, и видимо все, кто был на поляне, на какое-то мгновение, замерли. Мы четвером бросились бежать по лесу позади хижин вдоль берега, а потом, резко свернули к морю. Как мы и ждали, все мужчины бросились в сторону выстрела, на поляне осталось только местное население и вождь с шаманом. Они были толстыми и неуклюжими, и особой опасности для нас не представляли.

Столкнув каноэ в воду, мы пропустили женщин вперед, а потом, резко оттолкнувшись, запрыгнули сами. Взяв в руки весло, мы с капитаном начали грести из всех сил от острова, просто в темноту. Мы видели суету на берегу, но она отдалялась, по мере того, как мы уплывали все дальше и дальше, неизвестно куда. Наконец остров вообще пропал из видимости, и мы, наконец, сели передохнуть. План сработал безупречно. На всякий случай мы опять взяли за весла, и уплыли еще дальше. К счастью, волнения не было. Привязав наши каноэ, друг к другу, мы легли спать на дно, обнявшись парами. Капитан проверил течение и ветер, что бы нас ни сносило обратно, и успокоился.

Первым проснулся капитан и разбудил всех. Наши две лодочки были довольно хрупкими и легкими строениями.

– Не знаю, куда нас унесло за ночь, – сказал капитан, – и в какую сторону нам плыть.

Кругом была одна вода и дул легкий ветерок, куда-то снося наши каноэ. К тому же, чувствовалось и течение. Да, вопрос был интересным, но специалистом был только капитан, и все смотрели на него.

– Если бы я хотя бы представлял, где мы сейчас находимся, то по солнцу бы мог что-то сказать. Но сейчас, я такой же, как и все вы. Не больше и не меньше. – Сказал он нам, не переставая вглядываться в горизонт.

Все сидели и чего-то ждали. Да, свобода – это было прекрасно, но каждый понимал, что скоро начнет припекать, и никакой воды у нас с собой не было. Капитан больше всего боялся, что бы нас, не принесло обратно к острову. С этим были согласны все безоговорочно. Течение было сильное, и нас несло куда-то с нормальной скоростью, даже без весел. Все молчали, каждый думал о своем. Так мы и просидели весь день, вглядываясь с надеждой в горизонт. Но он был пуст, как и прежде.

– Куда-то нас должно отнести, – наконец сказал капитан, – но точно, что не обратно, к этим зверям. Мы опять приготовились ко сну, дно каноэ было почти гладким, и спать было удобней, чем в шлюпке.

Проверив, хорошо ли связаны носы наших лодок, капитан тоже лег. Мы с Кэт еще долго не могли уснуть. Начиная, потихоньку заигрывать друг с другом, мы не удержались, и слились вместе. Наверное, так на нас подействовала свобода. На этот раз я прикрывал ее рот рукой, чтобы не слышали соседи.

Проснулись мы опять на голом месте. Течение нас куда-то несло, и ветерок тоже. Наконец, после полудня, Кэт заметила темную точку на горизонте. Все впились взглядами, но кроме самой точки ничего видно не было. Течение нас несло в ту сторону, и капитан приказал всем лечь на дно. Я иногда выглядывал. Точка приближалась. Прошло еще время, и вдруг все услышали истерический хохот капитана. Для него такое было не свойственно, и все подняли головы. Мы насчитали гряду из пяти островов.

– Не может быть, – пробормотал я, – нас вернуло обратно?

Капитан продолжал безудержно хохотать, но наконец, он пришел в себя и стал серьезен, взявшись за весло.

– Надо было нам проделать такой путь, потеряв почти год, что бы вернуться к началу! – воскликнул он.

Все равно мы все радовались. Мы доплыли до земли, здесь была вода и построенные шалаши. Конечно, нас вернулось меньше, чем уплыло, но мы, оставшиеся в живых, были целыми и невредимыми, и в полной безопасности. Солнце склонялось к закату, но я сумел вытащить одну рыбу, которую мы пожарили и вчетвером съели. Кэт сразу забралась на гамак, а я сидел рядом и покачивал ее. После всего пережитого, мы решили недельку расслабиться, восстановить силы и нервы. Один раз я случайно увидел, что капитан, придя в гости к Лили, больше до утра не выходил.

Глава 9

Кэт обрадовалась: на острове жили уже две пары: молодая и пожилая. Мы тоже резвились, как могли, но больше всего Кэт сводил с ума берег и волны, доходящие до пояса. Она была такая легкая, что я иногда брал ее на руки, заходил глубже, и, раскрутив, бросал ее в море. Она выныривала в любом направлении, и плыла ко мне опять. Потом я присаживался, а она, взобравшись мне на плечи, прыгала как с вышки.

Так прошла не неделя, а месяц, пока безделье не начало засасывать, прежде всего, нас, мужчин. Мы уже несколько раз разговаривали с капитаном. Плыть с остановкой на острове, где подстрелили Лили, было нельзя. Нас опять могли подстрелить, просто так, тем более мы были бы в местных каноэ. Значит, этот остров надо было обходить, можно даже и днем. Но вот следующий, надо было не просто обходить, а делать приличный круг, и, тем более, только ночью. Слишком далеко они заплывали, и повторить ту же ошибку было нельзя. Потом же, как сказал вождь, будет кучка островов, куда заходить тоже нельзя. А уже после них, нам должен был бы гореть зеленый свет.

Значит, отплывать надо было утром, тогда мы достигали острова, где подстрелили Лили часа в два дня, и если не останавливаться, то до следующего острова мы доехали бы ночью. А там надо было смотреть по ходу событий.

– У меня осталось всего пять патронов, – сообщил на всякий случай капитан.

– Не густо, но надеюсь, что и они не понадобятся.

Все были живы и здоровы. Мы собрались вместе, и решили отплыть завтра утром. С вечера мы погрузили самое необходимое, включая самое главное, запас воды. Мест остановок по пути у нас не намечалось, главное, что бы хватило воды.

– Боюсь, что воды может не хватить, – сказал я с сомнением.

– Больше просто некуда наполнять, – ответил капитан.

Прощальная ночь прошла бурно, наверное, в двух шалашах одновременно. Но наутро, все были готовы и, сидя в своих каноэ, ждали команду капитана. Наконец мы поплыли. Все пока было рассчитано верно. В два часа дня мы огибали первый остров, где подстрелили Лили, и капитан шел немного впереди, сверяя наш путь с положением солнца. Потихоньку начинало темнеть. Капитан взял правее и делал петлю, но следующего острова не было видно. Наконец, кто-то заметил что-то похожее на отблеск огня. Мы не знали, был ли это остров или нет, но обходили его по широкому полукругу. Гребля уже вошла в привычку, я не уставал, тем более мы шли не напрягаясь.

Наутро мы остановились и решили хоть немного поспать. Вокруг все было чисто. Мы задремали, устроившись на дне лодок. Когда мы проснулись, солнце стояло в зените. Допив последнюю воду, мы тронулись дальше. Конечно, мы могли бы увезти и больше воды, но не было никакой другой емкости. Так мы прошли целый день, но не заметили ничего. Ночью мы легли спать. Жажда начинала давать о себе знать. Но что будет завтра? Нам надо проскочить последние острова, если мы правильно шли, и тогда мы бы вырвались. Но где нам было взять воды? Без нее, завтра к вечеру, никто бы грести уже не смог. Мы поравнялись и переговорили с капитаном. Выхода не было, если появятся острова, надо было заходить на какой-нибудь самый безопасный из них, что бы набрать воды. Мешало и отсутствие информации: вождь посоветовал не заходить, но не сказал почему.

Мы продолжили грести. Губы обсохли, а Кэт просто легла, накрыв голову тканью. Наконец, капитан увидел темное пятно на горизонте. Мы из последних сил гребли в том направлении. Безопасный остров или нет, нам уже не приходилось выбирать, мы плыли к самому близкому. Остров был очень большой и зеленый, но как всегда, окаймленный песчаной полосой. Когда каноэ уткнулись в песок, мы вышли, и помогли женщинам дойти до тени. Потом

вытащили обе лодки, и оставили их в тени самого близкого большого дерева. Следов босых ног каких-нибудь местных жителей не было видно. Оставив женщин у лодок, мы начали подниматься вверх, ища какие-либо камни, скалы или валуны, где обычно течет тучей. Лес был густой, заросший лианами, и идти было трудно. Мы взбирались, наверное, часа два, делая кратковременные передышки, но до вершины еще было далеко. Зато был виден соседний остров. Он был немного больше чем этот, и тоже весь был покрыт кронами деревьев. Наконец, я заметил, что местами земля стала мокрой, и, рыща вокруг, мы, наконец, наткнулись на слабую струйку пресной воды, которая стекала с груды небольших камней.

Мы сели передохнуть, напились воды сами и заполнили наши кокосовые фляги. Настроение поднялось у обоих. Мы были почти одной ногой в свободной и судоходной зоне, то есть вблизи к цивилизации. Спустились обратно мы приблизительно за час с лишним, но сразу остолбенели: наших женщин не было. У того места, где мы их оставили, виднелись свежие следы босых ног. Мы медленно присели на песок, и опустили головы.

– Джон, мы ведь не бросим их, – сказал капитан.

– Конечно, нет. Дело в том, что я думаю, что нам сейчас делать, или идти по следам, и попасть неизвестно кому в руки, но всем вместе. Или пройти по горе, и следить сверху. Они вряд ли догадываются, что нас четверо.

– Не думай, что они такие дурные. – Усмехнулся капитан. – Они давно посчитали, сколько пар ног было на песке.

– Ладно, пусть они знают, сколько нас всего, но пока мы на свободе. – Согласился я. – Может они подумают, что мы уплыли?

Капитан поднялся.

– Ты прав, надо хотя бы попробовать. Пошли по горе.

Мы начали взбираться опять, но на какой-то высоте свернули, и пошли по лесу параллельно берегу в том направлении, куда увели женщин. Идти было трудно, мы, то немного спускались, то поднимались, огибая большие камни или целые сети из лиан. Иногда, сквозь деревья виднелась песчаная полоса берега, но пока на ней ничего не было. Пройдя еще часа два, мы разглядели какую-то хижину. Спустившись пониже, нашему взору открылся большой поселок туземцев. Я насчитал около двадцати хижин, но их могло быть и больше. Начинало постепенно темнеть, и мы приближались по горе к центру поселка. Наконец, внизу на песке, мы увидели что-то наподобие песчаной площадки. В центре, как обычно, было какое-то черное пятно, наверное, кострище, а на самом песке, лежали два тела, полностью замотанные в лианы, с ног по шею. Мы не видели, кто это, но догадаться было не трудно. Мы решили, пользуясь темнотой, спуститься еще пониже. Возле кострища мы разглядели две высоких рогулины. Рядом валялась длинная толстая палка. Но черепов вокруг не было.

– Каннибалы? – спросил я.

– Может и они. Надо подождать.

Человек запросто помещался между рогулинами. Постепенно, к площадке начало стекаться местное население. К кострищу подходили некоторые мужчины, и что-то бросали рядом. Потом подошел, наверное, вождь, судя по раскраске, и сел на почетное место. Несколько женщин возились с тем, что набросали у кострища мужчины. Но нам не было видно, что это было. Мы спустились еще ниже, дальше уже было нельзя. Наконец мы увидели, что женщины приматывали лианами каких-то зверьков к толстой длинной палке, они были уже без шкурок, потому что все были красного мясного цвета, и капала кровь. Мне показалось, что среди них была даже пара обезьян. Когда палка была укомплектована, ее концы вставили в рогулины, над разгорающимся костром.

– Капитан, это не каннибалы, – с облегчением выдохнул я.

– Я вижу. Но для чего-то им нужны были пленницы?

– Может они их отпустят?

– Жди. – Грустно засмеялся капитан, – туземцы отпустят пленников. Это что-то новое. Но зачем-то они им нужны.

Мы продолжали внимательно следить за церемонией, но все быстро поели и разошлись по домам. Двум пленницам что-то оставили из еды, но сначала их завели в одну из хижин, недалеко, которая стояла на пальмовых сваях. Охрану из двух туземцев оставили на улице, но и внутри тоже кто-то остался.

– Даже если я перебую всю охрану, нам некуда бежать с острова. – Сказал, подумав, капитан. – До наших каноэ на той стороне около двух километров, нас догонят уже на первых ста метрах. Это же женщины.

Я промолчал, думая о каком-либо другом выходе. Больше всего меня интересовало сейчас, для чего они им были нужны. От этого можно было оттолкнуться, и, соответственно, строить какие-либо планы.

– Ладно, – шепнул капитан, – давай поднимемся повыше и постараемся хоть немного поспать. Иначе, мы просто свалимся завтра.

Мы поднялись вверх, и, выбрав место, заснули.

Проснулись мы рано, солнце только начинало вставать. Мы залегли в густых кустах, откуда было лучше видно, и стали наблюдать. Ничего не происходило, деревня жила своей обычной жизнью. Но в полдень, показалось каноэ, которое выплыло со стороны, откуда мы сюда пришли, и где остались наши лодки. Раскраска туземцев резко отличалась от местных, наверное, они прибыли с соседнего острова. Каноэ воткнулось в песок и оба вышли. Навстречу им медленно приближался вождь, они встали, и о чем-то долго говорили. Наконец вождь что-то крикнул, и из хижины на сваях вывели замотанных пленниц. Приплывшие обошли их со всех сторон. Даже потрогали за плечи.

– Они что, покупают их? – спросил я.

– Что-то в этом роде. А может, и меняют.

Опять пошли разговоры, похожие на торги. Наконец, дело было видимо улажено. Подогнали еще два каноэ, и туда посадили пленниц. Первое каноэ отплыло, а два с пленницами, оттолкнулись и двинулись за ним.

Мы с капитаном бросились за ними по горе. Оба не раз падали, вставали, и продолжали бежать, постепенно спускаясь все ниже. Наконец, мы выбежали там, где были похищены девушки. Наши каноэ были на месте. Мы залегли в кустах, и вскоре увидели как, огибая остров, выплыло первое каноэ. Остальные два не отставали. Капитан вытащил пистолет.

– Их же там шестеро, – крикнул я, – тем более можно попасть в женщин.

Зубы у капитана были стиснуты, но пистолет он все-таки опустил. Мы, молча, следили за проплывшей процессией, и единственное, что заметили, она направлялась прямо к соседнему острову, который виднелся вдалеке. Вскоре, они просто скрылись из виду. Меня сковало бессилие.

– Поплыли, – вдруг сказал капитан, – нам надо хотя бы достичь его берега.

– Но сейчас светло, как на ладони, – удивился я.

– Когда будет темно, их может уже не быть в живых, – сурово сказал он.

Спорить было бесполезно. А может, он был и прав. Мы стащили каноэ в воду, и что было сил, заработали веслами. Лодки шли по более короткому пути, к концу острова. Наверное, через час мы уткнулись в песок, затащили под дерево наши каноэ, и бросились в лес. Он ничем не отличался от другого острова, те же камни, деревья и лианы. В одном месте я споткнулся и упал. Поднявшись, я увидел между деревьев море. Два каноэ плыли обратно, чем-то нагруженные до усадки.

– Капитан, – сказал я, – это был просто обмен.

– Тем хуже, – пробурчал он.

Я не понял, что он имел в виду под этой фразой, но мы продолжали бежать к середине острова. Как и на том, мы старались держаться на высоте, но параллельно береговой линии, которая иногда была видна сквозь деревья. Несколько раз мы отдыхали, и даже нашли ручей. Остров был больше предыдущего, и его середины мы достигли, наверное, часа через три-четыре, не раньше. Заметив первую хижину, мы постепенно стали спускаться до какой-то безопасной высоты. Хижин было гораздо больше, чем на том острове, но располагались они также, и центральная площадь была почти идентична той первой. Вообще, все было сделано как будто по типовому проекту одного и того же архитектора. Может быть раньше, это было единое племя, которое потом разделилось? Но почему?

Пленниц не было видно, наверное, их завели в какую-то хижину. Точно такое же кострище, рогулины и длинная палка, как на другом острове. Начинало постепенно темнеть. Что-то мне показалось в центре площадки. Не сказав ничего капитану, я спустился пониже, потом еще и еще. Передо мной был большой куст, который я аккуратно раздвинул. Я увидел кострище, и в нем – два черных от сажи черепа. Глазницы одного из них прямо смотрели на меня. Значит, я не ошибся. Вернувшись обратно, я все рассказал капитану.

– Вот почему племя разделилось. – Сказал он. – На этом острове остались каннибалы, а остальные уплыли на тот. Я так и чувствовал, Джон. Сегодня надо будет уже не выжидать, а действовать. Давай спускаться.

Мы дошли до того же куста, где я был до этого. С площадки нас видно не было, это точно. Нам оставалось ждать момента.

– А что делать? – спросил я шепотом капитана.

– Сам не знаю. До берега мы не успеем, как в тот раз, у тех зверей. Тем более, никаких каноэ не видно.

– Значит, через лес? – спросил я.

– Но как? Если только выстрелы нам дадут нужные секунды.

– Да, они их страшно боятся. Но успеем ли?

– Другого выхода нет. Надо успеть, – твердо сказал он.

Время было, народ только подтягивался и рассаживался вокруг кострища. Мы прождали еще часа два, когда, наконец, появился сам вождь. Он занял свое почетное место.

Из соседней хижины вывели наших женщин. По росту мы их сразу же различили. Вождь встал со своего места и важно подошел к ним. Другие туземцы уже начали разжигать костер. Я не сомневался почему-то, кого он выберет первой. Лили была выше и полнее, чем Кэт. Вождь положил ей руку на плечо, и пошел обратно. Двое воинов стали разматывать лианы, высвобождая Лили.

– Хватай Кэт, – сказал мне капитан, – а я – Лили.

Бедная Лили плакала. Я думал, что Кэт – тоже. Один туземец поднес длинную палку. Но в этот момент капитан не выдержал, выстрелил, обогнул куст и бросился к Лили. Все туземцы попадали лицом вниз. Звук выстрела действительно нарастал, отражаясь эхом. Я бросился вслед за капитаном. Добежав до Кэт, я просто схватил ее на руки и понес к лесу. Кто-то из туземцев поднял голову, и капитан выстрелил опять. Мы уже были у кромки леса, когда головы начали подниматься. Третий выстрел нам дал еще несколько секунд, и мы успели забежать в лес, поднимаясь все выше.

– Подождите, – крикнул я капитану, – Кэт надо сначала развязать, неся ее на руках, я быстро от вас отстану.

Капитан вернулся, и ножом начал перерезать лианы на Кэт. Но туземцы пришли уже в себя и стали подниматься на ноги. Капитан сделал еще выстрел, который дал ему время освободить полностью Кэт. А потом и еще один, последний, не зная даже для чего. Насколько я помнил, патроны кончились.

Мы вчетвером бросились понимать по горе все выше и выше. Оглянувшись, я увидел, что за нами готовилась погоня. Другие бежали к берегу, видимо к своим каноэ. Нас спасала только темнота.

Мы свернули, и бежали уже обратно вдоль берега. Взошла Луна.

– Ее только и не хватало, – подумал я.

Наконец мы остановились передохнуть. Лили прижалась к капитану, а Кэт целовала мне все лицо: губы, нос, подбородок, глаза.

– Джон, милый, я думала, что больше тебя не увижу, – сказала она, и из ее глаз выкатились две слезинки.

– Пошлите, – сказал капитан, мы сделали только полдела. – Когда наступит день, они нас найдут. Надо сбегать с этого острова сейчас.

Конечно, если мы с капитаном добежали туда за четыре часа, то обратно, с женщинами на это ушло все семь. Солнце должно было вот-вот начинать вставать. Мы сели в каноэ и заработали веслами. Слышались какие-то крики, видимо нас искали и на воде тоже. Плыть можно было только в обратную сторону, но тогда мы просто возвращались обратно. Зато был шанс остаться в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.